

Глава 75: Финальное Нападение

На данный момент Граф Корби не переставая свирепствовал за пределами Города Гелдос...

С тех пор, как он послал отряд конных копейщиков доставить письмо, он испытывал необъяснимое чувство беспокойства из глубины сердца, как-будто должно было произойти какое-то несчастье.

Сражение так же проходило не идеально: из 2000 фермерских солдат его вассальных благородных семей, почти 500, четверть общего количества уже погибла. С другой стороны, пять конных компаний и полк гарнизона почти не понесли потерь, за исключением всего нескольких человек, за последние два дня и всё ещё сохранили их боевую мощь.

В течение последних двух дней, он захватил еще три оплота и на его пути оставались ещё пять. Фермеры, на которых он опирался для захвата оплотов уже были на грани бунта, так как их численность уменьшалась очень быстро и деньги просто не стоили такой жертвы. Всякий раз, когда они получали приказ о мобилизации, они изо всех сил оттягивали время до последнего, пока их силой не заставляли конные копейщики.

Граф Корби понимал, что он не может продолжать, учитывая, что рыцари вассальных благородных семей смотрели на него странными взглядами, как будто думая, что граф просто решил воспользоваться этой возможностью, чтобы уменьшить силы семей, служивших ему.

С оставшимся продовольствием в их лагере, они смогут продержаться всего два дня, граф начал беспокоиться об отсутствии вестей из Города Гелдос после того, как он послал отряд туда два дня назад. Так не должно было случиться! Город Гелдос находится не так далеко от Холмов Мотз, потребуется 8 часов, чтобы добраться туда на коне! Мой отряд конных копейщиков уже должен был вернуться из Города Гелдос с докладом, когда придут ресурсы и продовольствие! Должно быть что-то произошло.

Не в силах продолжать и подумав немного, граф решил вернуться в Город Гелдос. Он оставил оставшееся продовольствие полку гарнизона и собрал рыцарей вассальных семей для ободряющей речи, чтобы вдохновить их продолжать защищать лагерь до его возвращения.

Затем Граф Корби привёл его пять с половиной компаний конных копейщиков к Городу Гелдос с целью пополнения их численности там. В это же время, Лорист только что завершил свои дела в Замке Виллиамилес и находился на пути обратно в Город Гелдос вместе с Джоском и отрядом рыцарей Термана.

Во время рассвета, граф прибыл к воротам Города Гелдос со своими солдатами и вздохнул с облегчением, увидев его семейный флаг, всё ещё развивающийся на флагштоке. Затем он поручил нескольким людям запросить открыть ворота, так что его истощённые мужчины могли отдохнуть после долгого дня пути.

Он не догадывался, что не важно как громко солдаты заявляли о возвращении графа и просили опустить мост и открыть ворота, гарнизонные войска не принимали никаких действий вообще, а вместо этого начали ругаться с солдатами под стеной и даже вооружились луками, словно они собирались защищать город от вторженцев.

Сперва, Граф Корби был очень доволен бдительными и осторожными стражами, которые охраняли город. Но спустя полчаса, он заметил, что что-то было не так и увидел большую группу людей на городских стенах, возглавляемую Фрейяром, тем, кого он заключил в тюрьму из-за того, что тот не хотел служить ему.

Когда Фрейяр объявил графу, что город находился под его контролем, Граф Кобри подумал, что всё это лишь дурной сон. Он даже в своих самых смелых фантазий никогда бы не мог представить, что Фрейяр захватит город. Рассвирепевший граф указал на флаг и спросил, почему его всё ещё не сняли, если город и вправду находился под его контролем.

Растерянно рассмеявшись, Фрейяр сказал графу, что он забыл использовать флаг, чтобы вытереть задницу после туалета, так как было слишком много дел, требующих его внимания. Затем он извинился за пренебрежение флагом и заверил графа, что он попросит кого-нибудь снять его и положить для пользования в уборную.

Граф был настолько взбешён этим, что создалось такое впечатление будто вены на его лбу собирались лопнуть. Один сын Золотого ранга, который стоял рядом с ним начал бросать оскорбления в сторону Фрейяра и сказал, несмотря на то, что граф так хорошо относился к нему, он все всё равно осмелился пойти против графа, когда тот находился вдали от города, как дикарь, который не знает как отплачивать за любезность людей.

Потеряв самообладание, Фрейяр сразу выругался вслух. “Вы приказали убить мою приёмную мать и лишили свободы мою семью, и я ещё что-то должен? Ты либо болен, либо ослеп!” Не желая продолжать разговор, Фрейяр приказал лучникам открыть огонь и в результате сына Золотого ранга ранило тремя стрелами. Если бы не конные копейщики, что пылко защищали графа, он бы потерял жизнь здесь и сейчас.

Оставляя десятки трупов конных копейщиков возле городских ворот, граф сумел выбраться из области поражения луков невредимым. Он быстро приказал своим солдатам добыть дров и построить осадные лестницы, готовясь к штурму города.

Однако, граф уже забыл важный факт, конные копейщики, которых он привёл с собой, были сформированы совсем недавно из людей лагеря чёрнорабочих, а не из тех, которые сопровождали его на протяжении многих лет, когда он выдавал себя за бандита. Некоторые из них узнали товарищей на городских стенах, они начали общаться с ними и узнали, что члены их семей были в надежных руках.

С одной стороны, был граф, который готовился к штурму города в приступе ярости. С другой, солдаты почувствовали облегчение, узнав, что члены их семей были в порядке. Вот почему люди графа пришли к молчаливому пониманию сопротивляться приказу графа, насколько это было возможным и у них заняло целый день, чтобы построить всего 3 лестницы в невыносимо медленном темпе.

Дымясь от злости, граф бил палкой нескольких людей, которые по его мнению слонялись без дела и назначил десятки других солдат, которые сопротивлялись, идти первыми во время нападения на город.

Результат чуть ли не заставил графа блевать кровью. Солдаты, которых он наказал идти в первой волне штурма, использовали лестницы, что они притащили, чтобы забираться на стены, без сопротивления войск на городских стенах вообще. В тот момент, когда они поднимались на стену, они бросали оружие и начинали обниматься со своими товарищами, впоследствии бросаясь оскорблениями в сторону графа.

Конные копейщики, которые взобрались на стену сразу сдались врагу и даже помогали тянуть осадные лестницы, что они притащили с собой, вверх на стену. Граф, который только что стал свидетелем такой сцены, выплюнул полный крови рот, с покрасневшим от гнева лицом.

В этот момент, другой сын Золотого ранга начал бросать оскорбления в сторону городской

стены в ещё более вульгарной манере, сравнивая с предшествующим сыном, которого ранили тремя стрелами. Видя, побледневшего от потери крови, графа, и слишком уставших конных копейщиков для того, чтобы быть в состоянии сделать что-либо, незаконнорождённые сыновья Серебряного ранга приказали убить и разделать лошадей, сдавшихся солдат, чтобы получить мясо и наполнить желудки оставшихся воинов. Передвигаясь в быстром темпе всю ночь без отдыха, все мужчины графа были голодными и истощённым.

После этого, братья обсуждали, как им следует подбодрить конных копейщиков. Среди 600 солдат, что у него было, число по-настоящему преданных графу было ниже 50, и они в основном были старыми воинами, которые несколько лет следовали за графом.

Когда граф пришел в сознание, он столкнулся с двумя вариантами. Атаковать город уже не вариант, так как он не мог предсказать, как конные копейщики, находящиеся на грани смены сторон, отреагируют. Первым вариантом было вернуться в лагерь в Холмах Мотз, чтобы объединиться с полком гарнизона и привести всю армию, чтобы вернуть город. Единственным недостатком этого плана было то, что у гарнизонного полка, скорее всего, закончится еда к тому времени, как они прибудут назад. Он в самую последнюю очередь хотел, чтобы его отчаянные солдаты отвернулись от него.

Другим вариантом было отступить в Замок Виллиамилес, где он мог бы временно остановиться, чтобы пополнить армию и вернуть свою мощь. Однако, это было всё равно, что бросить солдат в Холмах Мотз, а также Город Гелдос. Но, он считал, что как только, он сможет войти в контакт с войсками по истреблению сопротивления, он сможет вернуть всё, что потерял до этого.

Пока граф размышлял, какой вариант выбрать, послышался звук приближающихся из далека лошадей. Похоже, что группа солдат приближалась по пути, идущему из Замок Виллиамилес. Возвращение Лориста вместе с Джоском и рыцарским отрядом Термна служило лишь для привлечения внимания графа к Городу Гелдос.

Джоск подъехал к людям графа на расстоянии 30-40 метров и бросил три головы, что приземлились у ног графа. Увидев три головы его незаконнорожденных сыновей, находившихся в Замке Виллиамилес, граф почувствовал, что его поразило молнией. Смерть его сыновей могла означать только то, что Замок Виллиамилес уже пал под натиском противника.

Заметив, что Стрелок Джоск повернулся, чтобы вернуться к Лористу, граф встал и направился к ним, остановившись в десяти метрах. Посмотрев на Джоска одичавшим взглядом, он повернулся к Лористу и сказал: “Кто ты и почему ты идешь против меня?”

Сидя на коне, Лорист посмотрел на хорошо сложенного 60-ти летнего мужчину с прядями седых волос на голове, который заполучил северо-западную область штурмом, и холодно сказал: “Интересно, мне обращаться к вам, как к Графу Кобри или Рыжебородому, разбойнику, чье имя и дикость известны по всей Провинции Бодолгер?”

Граф задрожал всем телом и показал шокированное выражение лица. Затем он успокоился, не опровергая обвинения Лориста и продолжил, как он указал на Город Гелдос, а затем на три головы на земле: “Да кто ты чёрт возьми? Это результат твоего заговора против меня? Тебе удалось затопить мою Семью Кобри так глубоко...”

“Заговор против вас? Кем вы себя возомнили? Не говорите мне, что уже забыли свои грехи. Когда вы маскировались под Рыжебородого, люди торговых конвоев, на которые вы нападали, всех убивали, даже женщины и дети не стали исключением. Вы думаете, что смогли бы прожить оставшуюся жизнь в мире только потому, что вы маскировались, когда делали всё

это? Сегодня, моё прибытие означает ваш конец. Я искореню полностью Семью Кобри также, как и вы, благородных в этой области, и убью всех ваших потомков по мужской линии...”

По словам Лориста можно было почувствовать, исходящую от него ненависть. Он подал знак Терману подойти и указал на эмблему бушующего медведя на значке на груди: “Я уверен, вы видели такую эмблему раньше, на двух деревянных коробочках в ваших покоях. Мой Третий Дядя намеревался отдать эти шкатулки девушке, которую он любил. Однако, его конвой встретился с Рыжебородым и никто не выжил. Все эти годы моя семья искала этого разбойника. Кто бы мог ожидать, нападение ваших же войск на мой конвой, наконец, приведёт меня к вам...”

“Ох, Лорд Граф, вы должно быть удивитесь, узнав, что войска истребления сопротивления, пожелавшие нажиться на нашем конвое, были полностью уничтожены, а некоторые сдались и рассказали, что вы и Рыжебородый это один человек. Один из них даже сказал, что он видел нашу семейную эмблему на двух коробочках у вас в комнате... Вот почему я пришел за вами”.

“Ты из Семьи Нортон с Севера...” - пробормотал граф. Он смог узнать точно такую же эмблему, как у конвоя, который он ограбил когда-то. Он даже вспомнил, что тогда потерял одного сына Золотого и одного Серебряного ранга. Люди, что до последнего вздоха боролись за конвой, произвели на него сильное впечатление. Это также было причиной, почему он держал эти две шкатулки в качестве сувенира.

Теперь, когда доказательства были на лицо, ему больше не было смысла отрицать обвинений. Пристально посмотрев на Лориста, он улыбнулся и сказал: “Ну и что, что если я был тем, кто это сделал? В те времена я ограбил множество торговых конвоев. Теперь, когда ты пришёл за расплатой, я готов поразвлечься. Давай посмотрим, кто уйдёт живым.”

Затем граф повернулся, чтобы сходить к своим солдатам, Лорист не пытался остановить его. Граф Кобри надел доспехи и сел на коня, а затем направил своё копье в сторону войска Лориста. Позади него незаконнорождённые сыновья и его старшие солдаты, которые были всё ещё преданы ему, сели на лошадей и выстроились в боевую формацию.

Лорист махнул и спокойно сказал: “Все, кто не Серебряного ранга, можете отступить. Остальные, следуйте за мной и примите боевое построение”.

Джоск и Терман подъехали к Лористу, Терман передал копье Лористу. Различные рыцари Серебряного ранга также выстроились позади Джоска и Термана.

Включая Лориста впереди, всего было 27 рыцарей, выстроившихся в треугольное построение. На противоположной стороне было 58 всадников, включая графа.

В тот момент, все за городом замерли, все они обратили внимание на зрелище, которое разворачивалось перед ними. Атмосфера была тяжелой и мрачной, никто не осмеливался произвести ни малейшего звука.

В это мгновение, Лорист и Граф Кобри начали свой рывок, две группы всадников бросились навстречу друг другу на бешеной скорости.

Копье Лориста не издавало свечения в то время, как от копья Джоска, который двигался за ним, исходило золотое свечение. У всех остальных рыцарей, включая Термана, оружие светилось серебряным светом.

Увидев всего одно золотое свечение в рядах противника, граф почувствовал себя ободрённым и

направил копьё, от которого также исходило золотое свечение, в сторону Лориста. Похоже, что этот идиот даже не Серебряного ранга... Если мне удастся убить его, то я наверняка изменю весь ход событий...

В мгновение ока, эти две группы столкнулись, и вскоре последовал хаос...

Граф Кобри сделал выпад копьём в левое плечо Лориста, намереваясь сбить его с лошади, а затем прикончить.

В ответ, Лорист поднял своё копьё и столкнулся с копьём графа. Золотое копьё ужасающим образом было сбито с траектории, а копьё Лориста быстро поменяло направление на торс графа, из-за чего он упал с лошади с ошарашенным выражением на лице. Взмах, графа, который всё ещё не упал на землю, вновь отправила в воздух группа обезумевших солдат, прежде чем он приземлился в десяти метрах. На плечах графа можно было разглядеть две колотые раны, пока он лежал на земле, извиваясь и крича, не в силах встать.

Затем Лорист вернулся обратно на хаотичное поле боя, не сдерживаясь махая и протыкая копьём. Всего за несколько минут, десятки всадников умерли от его рук.

После того, как Лорист прошёлся по полю боя ещё три раза ни одного всадника не осталось на лошадях. Однако, только 10 из 26 мужчин, что пошли за ним, остались на лошадях.

Терман махнул рыцарям Железного ранга, которые отступили подальше перед началом боя, подойти и помочь сбитым с лошадей мужчинам. Что касается вражеских солдат, которым еще предстояло умереть, их наградили быстрым, милостивым взмахом, избавляя от дальнейших мучений.

Вскоре подошёл Терман с забинтованной левой рукой, чтобы сообщить об их состоянии. Было 8 тяжело раненых солдат и 14 слегка раненых, включая его. Частично это было благодаря их броне, которая обеспечивала превосходную защиту. Касаемо стороны Графа Кобри, мужчины, следовавшие за ним, все были убиты, включая его 6 незаконнорождённых сыновей Серебряного ранга. Сын Золотого ранга, что до последнего был занят сражением с Джоском, также погиб. Единственный человек оставшийся в живых после этого сам Граф Кобри.

Посмотрев на графа, который стонал и катался по земле от боли, Лорист сказал: "Соорудите крест. Я хочу прибить его до смерти к вершине креста..."

<http://tl.rulate.ru/book/539/68986>